

Ни один человек не должен быть вовлечен в преступление. Я думаю, что для Ёсими подобное поведение сейчас естественно. Но не только ужасные люди вовлечены в преступление. Печальная реальность такова, что как бы добропорядочно ни жил человек, он может внезапно лишиться жизни из-за незнакомца, и это наверняка происходит сейчас в другом месте. Смерть всегда рядом с нами, но она невидима.

— Доктор?

Вдруг я слышу голос мамы и чей-то разговор у входа. Не задумываясь, Ёсими-сан встает.

— Ёсими... что случилось? — в это время в комнату заходит человек в таком же пальто, как у Ёсими-сан, и, похоже, удивляется состоянию комнаты. — Это... старшая сестра...

Когда он подходит к центру гостиной, Ёсими-сан испускает громкий крик и бежит к нему. Это такой душераздирающий крик, что кажется, будто он может высосать мою душу, ведь она истратила всё терпение, которое у нее было до сих пор.

— Что, черт возьми, случилось?

— А, это жених госпожи Мидзусимы. — Моя мама и не собирается заходить в комнату, она просто стоит и смотрит, как плачет госпожа Ёсими.

Пока она думает о том, как жалко Ёсими-сан, она, наверное, размышляет и о том, как трудно будет потом сдать эту комнату. Мужчина, озадаченный плачем Ёсими-сан, нежно гладит её по спине, чтобы успокоить, и кланяется нам.

— Я Хасигути. В настоящее время я офтальмолог. Я жених Киёми.

— Да...

Хасигути — молодой мужчина, кажется, немного старше Киёми-сан. Он производит впечатление хорошего человека, следящего за собой, хотя его розовый галстук под белым халатом немного бросается в глаза, в отличие от свитера Киёми. Не знаю, как сказать, но я не очень расстроен тем, что он не сможет жениться на Киёми... Возможно, это просто эгоистичная надежда, но мне кажется, что Киёми-сан было бы лучше с кем-то более неуклюжим, как она. Но сейчас мне не нравится видеть такое грустное воссоединение Хасигути-сан с невестой. Мне кажется, что мое сердце сейчас разорвется, я не могу видеть, как грустят люди, которые были для Киёми-сан такими особенными.

— Киёми?..

— Вот... — я смотрю вниз и указываю на спальню.

— Ни за что, Киёми!

Потупив взгляд, прохожу мимо господина Хасигути и госпожи Ёсими, идущих позади, и спешу к входу.

— Что это такое! Киёми! Киёми!

— Старшая сестра!

Позади меня раздаются печальные крики двух людей, и я не могу сдержать рыданий.

— Уф... — пытаюсь сглотнуть рыдания, но меня начинает тошнить. Я сгибаюсь пополам, зажав рот рукой. Мне хочется плакать и блевать.

Сакурако-сан находит этих двух людей настолько скучными, что не может не вздохнуть. Иногда мне кажется, что её сердце состоит из холодных, твердых костей.

— Сакурако-сан...

Когда я открываю рот, чтобы что-то сказать, она поднимает ладонь, чтобы заставить меня замолчать.

— Телефон. — она протягивает руку, чтобы попросить у меня смартфон.

— А?

— Мы должны сообщить об этом. Не стоит сидеть здесь вот так.

— Согласен.

Может, и так. Они скорбят, а моя мама стоит только у входа. Мне удастся сдвинуться с места. Но когда я пытаюсь позвонить в полицию, белые пальцы Сакурако-сан отбирают у меня смартфон.

— Сакурако-сан?

Она нажимает на экран и через некоторое время говорит собеседнику:

— Это я. Я обнаружила труп жильца в комнате квартиры, которой владеет мать мальчика. Время происшествия неизвестно, но, скорее всего, в течение суток. Договариваться с тобой

очень хлопотно. Адрес...

Сакурако-сан, не задумываясь, называет адрес квартиры и быстро подтверждает, сверяясь с почтой на столе. Судя по тону, я думаю, что собеседник — господин Аривара. Аривара-сан — жених Сакурако-сан, работающий в полиции. Он замечательный человек с ясной головой, успешен как в учебе, так и в практической деятельности, но почему-то не подходит Сакурако-сан. Хотя он немного старше госпожи Сакурако, они, похоже, были друзьями детства.

— Скоро приедет полиция.

Сказав это, она возвращает мне смартфон и высыпает на стол почту и содержимое сумки.

— Сакурако-сан! Не трогай!

— Почему?

— Это может превратиться в улики.

Не обращая на меня внимания, она проверяет содержимое сумки Киёми-сан.

— Это чемодан? Тогда почему на двери была цепочка?

— Да, но...

Сакурако-сан аккуратно раскладывает содержимое сумки на столе. Сотовый телефон, ключница, мешочки разного размера... карманная салфетка, полотенце, носовой платок и шариковая ручка.

— Хм...

Видимо, кошелек остался в сумке. Она небрежно открывает его, убеждается, что в нем есть деньги, закрывает его и возвращает обратно.

— Это ведь был не вор?

— Не вор. Я проверила, и все окна в каждой комнате плотно заперты.

Все карты вскрыты — похоже, деньги не были целью, но от осознания этого у меня холодеет в животе. Обида... или, может быть, просто ради того, чтобы напасть на кого-то? В комнате отчетливо видны следы сопротивления. А голая грудь жертвы...

— Уф...

Если представить, как она страдала, когда её убивали, если представить ее глаза, когда страдания стали слишком сильными, то меня стошнит в ближайший мусорный бак. Я чувствую, как непереваренные рисовые шарики проходят через мое горло. Сакурако-сан ничего не говорит, находит в моем пакетике недопитый чай и протягивает мне. Хотя после того, как я выпил и прополоскал горло, оно ещё немного болит, однако тошнота ослабевает. Я ставлю пластиковую бутылку на колено и обхватываю ногу руками. Я так крепко держу рукава, что боюсь, что они могут порваться.

— Кто бы это мог сделать?

— Действительно, кто?

Как только я пробормотал это, Сакурако-сан подмигнула мне. Её поведение кажется мне странным.

— Что такое?

— Я сказал, что все окна в комнате теперь заперты. Короче говоря, это запертая комната.

— А?

Моё сердце болезненно забилося.

— Окна в спальне, умывальне и гостиной заперты, а двери в комнаты плотно закрыты изнутри. Разве это не является убийством в запертой комнате?

— Запертая комната?

Сакурако-сан осторожно наполняет сумку Киёми и, наконец, опускает внутрь держатель для ключей. Да, это запертая комната. Дверь заперта изнутри, и окно в гостиной тоже. Раз Сакурако-сан говорит, что все заперто, значит, так оно и есть.

— Не может быть...

Мне знакома эта ситуация, она похожа на сюжет таинственного романа. Вдалеке слышен звук сирены.

— Быстро, как я и ожидала.

— Ну, Аривар-сан — офицер общественной безопасности, не так ли?

— Отец Наоэ изначально работал в службе общественной безопасности. Похоже, он унаследовал свои способности от отца. По его мнению, с точки зрения карьерного роста эта должность гораздо ниже, чем полицейский департамент или служба безопасности. Что ж, похоже, это работа для идиотов.

Сакурако-сан встает, протягивает мне носовой платок и направляется к выходу. Я замечаю, что у меня не только слезы, но и насморк. В панике беру платок, прижимаю его к лицу и чувствую успокаивающий запах дома Сакурако-сан и сладкого смягчителя ткани.

— Поехали. Я не люблю беспокойных полицейских.

— Верно... Не думаю, что нам стоит тревожить Аривар-сан...

Пока Сакурако-сан надевает туфли, я вытираюсь носовым платком и спешу к двери. Перед тем как уйти, оглядываюсь на Киёми-сан в спальне, на грубую гостиную и на открытую дверь. Интересно, почему я чувствую облегчение?

— Минутку... — мама плачет, но я говорю ей: — Я сделаю всё, что в моих силах.

Спускаюсь по лестнице, чтобы догнать Сакурако-сан. В конце концов, мы сделали всё, что могли, но этот инцидент все равно будет беспокоить мою маму.

— В любом случае, ты не должна так удобно использовать своего жениха.

— Он не совсем мой жених, его выбрали мои родители. Он ничего для меня не значит, поэтому нет ничего плохого в том, что я использую его, когда мне удобно.

— О чем ты? Отдел внешних связей 3 — это отдел, который борется с международными террористами.

— Я не очень много знаю о том, чем он занимается.

— Это вообще из Википедии.

— Ну, он, как и его отец, охотится на крайне левых коммунистов.

Разговаривая, мы спускаемся по лестнице и выходим на улицу перед квартирой. Я пытаюсь забыть увиденное, уйдя от темы Киёми-сан, но это невозможно. Я делаю глубокий вдох, и

слезы снова начинают наворачиваться на глаза.

— Тогда... куда мы идем?

— Если мы останемся здесь, не будет ли проблем? Нас могут арестовать.

— Да, но... может, пойдём ко мне домой, выпьем чаю?

— Нет. Холодно, так что пойдёмте в кафе. — она говорит, указывая на кафе напротив квартиры.

Если мы пойдём туда, то сможем понаблюдать за происходящим. Почему-то кажется, что она обеспокоена случившимся. Когда мы подходим к кафе, навстречу нам мчится полицейская машина.

<http://tl.rulate.ru/book/44891/3349973>